

Даже вернувшись домой, Цзи Мянью не позволял себе ни минуты отдыха. Система помогла ему систематизировать все ошибки, допущенные за последние два года, и составила подробный список пробелов в знаниях, чтобы он мог сосредоточиться на их устранении.

Юноша и сам обладал недюжинным усердием, а с поддержкой Системы финальное повторение шло на редкость успешно. Самым слабым его местом по-прежнему оставались естественные науки, поэтому он ежедневно тратил по шесть часов на решение двух тренировочных вариантов комплексного теста, стараясь не только восполнить пробелы, но и наработать скорость.

Тем временем Система окончательно убедилась: в своей прошлой жизни Цзи Мянью точно не мог быть злодеем. Обладая таким помощником, он мог бы с лёгкостью списывать на экзаменах, не утруждая себя учёбой. Юноша был далеко не глуп и наверняка понимал это, однако за всё время он ни разу не попросил её о подобном. В лучшем случае он использовал возможности Системы лишь как подспорье в обучении.

Дуань Чжо каждый день поднимался к нему, чтобы принести что-нибудь перекусить или позвать на обед. Цзи Мянью было от этого немного неловко: всё-таки он считал себя «младшим» и ему казалось неправильным утруждать старшего брата.

Впрочем, это было лишь мимолётное чувство. Прежний Цзи Мянью, вероятно, пришёл бы в священный трепет от подобной заботы, но после того объятия, хранившего аромат табака, юноша внезапно осознал, что его брат стал ему гораздо ближе. Он интуитивно чувствовал, что теперь может позволить себе больше открытости.

После почти полугода негласного отчуждения, наступившего без видимых на то причин, их отношения внезапно стали теплее, чем когда-либо прежде. Старший брат каждый день заходил к нему на некоторое время и просто сидел рядом, наблюдая, как Цзи Мянью разбирает ошибки. Последнюю неделю перед экзаменами Дуань Чжо и вовсе вёл себя как самый настоящий родитель выпускника, чьё сердце болит за своё чадо: днём он осыпал юношу заботой, а по вечерам заваривал чай или варил питательные бульоны, попутно следя за тем, чтобы тот вовремя ложился спать.

В десять вечера, перед самым сном, он приготовил на кухне креветок, купленных утром на рынке. Кулинарный талант мужчины развился ещё в раннем детстве. Когда он был маленьким, дедушка целыми днями пропадал в столярной мастерской, а Дуань Цзиньянь была вечно занята заработками, стараясь воплотить в жизнь амбициозные мечты И Чжана. Дуань Чжо ничего не оставалось, кроме как самому научиться готовить, чтобы кормить семью. Позже, когда дедушки и матери не стало, он остался один, и необходимость в домашних обедах отпала сама собой.

Поднявшись на третий этаж с контейнером для еды, он негромко постучал. Прошло полминуты, но ответа не последовало. Мужчина предположил, что юноша уже уснул — хотя

обычно тот засиживался до полуночи, — но перед экзаменами ранний отдых был делом обычным.

Поколебавшись, он не стал стучать снова, а просто открыл дверь своим ключом. Из комнаты лился мягкий оранжевый свет настольной лампы.

«Ещё не спит?»

Дуань Чжо нахмурился. Тихо прикрыв за собой дверь, он поставил еду на деревянный журнальный столик и заглянул в спальню. Первым, что он увидел, была замершая фигура спящего юноши, склонившегося над столом в тёплом круге света.

Морщинка на лбу мужчины разгладилась.

Стояло лето, и Цзи Мян, легко переносивший жару, не включал кондиционер, так что простуда ему не грозила. И всё же перед экзаменами лучше было отдыхать в постели.

Подойдя ближе, Дуань Чжо протянул руку, собираясь коснуться плеча юноши и разбудить его. Но, увидев умиротворенное лицо спящего, он помедлил и медленно опустил ладонь. Заметив краем глаза стопку исписанных тестов, он бесшумно присел на стул рядом и принялся их листать.

Он помнил, как в десятом классе впервые увидел тетрадь Цзи Мян — тогда она вся пестрела красными исправлениями. Теперь же в его руках были листы, покрытые аккуратными галочками. Конечно, ошибки встречались, но юноша рисовал крестики раза в три меньше галочек, так что при беглом взгляде казалось, будто перед тобой работа отличника.

Глядя на эти миниатюрные пометки, Дуань Чжо невольно улыбнулся. Перевернув ещё одну страницу, он вдруг поймал себя на мысли, что даже не знает, какое место в школьном рейтинге сейчас занимает младший.

Последний раз Цзи Мян хвастался успехами ещё в прошлом году, когда вошёл в первую сотню. Мужчина помнил, что ответил тогда лишь коротким, холодным «м-м». С тех пор как он начал намеренно отдаляться, юноша почти не бывал дома и больше не заговаривал о своих оценках. При этом воспоминании улыбка Дуань Чжо погасла.

Он положил тесты обратно и перевёл взгляд на спящего. Тот дышал ровно и спокойно, уткнувшись щекой в скрещенные ладони. Растрёпанные светло-каштановые волосы делали его похожим на кота, уснувшего в уютном уголке. Одна прядь упала Цзи Мяню на веки, явно мешая спокойному сну.

Дуань Чжо замер, а через пару секунд осторожно протянул руку и кончиком пальца отвёл волосы в сторону. Его костяшки случайно задели щеку юноши, но тот даже не пошевелился.

«Крепко спит, даже не почувствует»

Мужчина не убрал руку. Повинуясь странному порыву, он подушечкой пальца коснулся кожи на скуле Цзи Мяня. Ощущение нежного, горячего тепла отозвалось во всём его теле едва заметной дрожью. Указательный палец непроизвольно скользнул ниже по контуру лица, пока не замер на мягких губах.

Дуань Чжо оцепенел. На мгновение он пришёл в себя и нахмурился, чувствуя острое отвращение к самому себе. Но именно в этот миг губы юноши чуть приоткрылись, словно собираясь слегка прихватить его палец.

Дыхание мужчины перехватило. В голове всё смешалось: он уже не понимал, происходит ли это наяву или он снова погрузился в один из тех порочных снов, о которых нельзя признаваться даже самому себе.

Внезапно эти приоткрытые губы издали едва слышный звук:

— Брат?

Пальцы Дуань Чжо судорожно дернулись. Он вскинул взгляд и встретился с ясными глазами юноши, в которых читалось сонное замешательство.

Мужчина резко отдернул руку. Впервые в жизни он ощутил настоящую, неконтролируемую панику. Пытаясь поскорее встать и отойти, он зацепился ногой за стул. Равновесие было потеряно мгновенно: он повалился назад, и глухой стук его затылка о пол эхом разнёсся по тихой комнате.

— Твою мать... — прошипел Дуань Чжо. Удар был такой силы, что перед глазами всё поплыло.

Цзи Мянь, уже окончательно придя в себя, вскочил и бросился к нему. Он крепко схватил его за руку, пытаясь помочь подняться. Тот, пошатываясь, принял помощь и с трудом уселся обратно на злополучный стул. Голова всё ещё кружилась, и он, не в силах поднять взгляд, просто уткнулся лбом в плечо юноши, пытаясь прийти в себя. Ему было невыносимо стыдно.

Дуань Чжо не знал, как теперь смотреть на Цзи Мяня. Единственное, на что он уповал, — это на привычную «наивность» младшего. Он отчаянно надеялся, что тот не поймёт грязного смысла его случайного жеста.

— Брат, ты цел?

— ...М-м.

Цзи Мянэ смотрел на мужчину, который замер, опираясь на него. Тело Дуань Чжо едва заметно вздрагивало в такт глубокому дыханию, напоминая притаившегося зверя. Даже сейчас, ссутулившись, он казался мощным и сильным; его спина была широкой, а рельеф мышц под одеждой угадывался совершенно отчётливо.

Из-за летней духоты старший брат был очень горячим, и это тепло мгновенно передалось плечу Цзи Мянэ, заставляя его кожу гореть. Юноша непроизвольно поджал губы.

Он не забыл. Он ясно чувствовал, как мгновение назад палец Дуань Чжо... касался его губ. До сих пор в этом месте сохранялось странное, щекочущее ощущение.

Цзи Мянэ медленно моргнул, глядя в пустоту.

«Что же брат хотел сделать?»

<http://bllate.org/book/15358/1420388>